

Анджей ВАЙДА,
режиссер (Польша):

Мне неоднократно в последнее время задают вопрос: почему я вдруг обратился к темам, связанным с историей? Ответов тут может быть несколько, но основной, кардинальный, — это разговор с молодежью. Моя постоянная ориентация в творчестве — именно на молодежь. Кстати, именно молодые и заполняют сейчас в основном кинозалы, и этим надо максимально пользоваться для важного, необходимого для нее разговора о жизни, о народе, о родине...

Проблем много, они, по сути, неисчерпаемы. Проблема осмысления истории, предпосылок создания того общества,

в котором молодые сейчас живут, — одна из первоочередных и глобальных. Поэтому в «Земле обетованной», которая представляет на конкурсном показе Польшу, я обратился к временам разрушения польского шляхетства, началу формирования польского капитализма и подошел вплотную к зарождению польского рабочего движения. Кстати, и большинство героев моего фильма (как и романа Владислава Реймонта, по которому он поставлен) — молодые люди на перепутье, на остром пути выбора, необходимости выбора своего жизненного пути и долга. Думаю, вряд ли стоит оспаривать правомерность и такой постановки проблемы в разговоре с нынешними молодыми. После «Березняка» это второе большое мое обращение к теме, связанной с историей, и поэтому восприятие этого фильма и на родине, в Польше, и за рубежом для меня очень важно. Я не большой любитель показывать свои фильмы на конкурсах, но на сей раз, как это было и с «Березняком», сделал исключение.

Тем более что и Московский кинофестиваль — явление особо значительное, ибо именно на нем серьезнейшее внимание уделяется не только тому, как сделан фильм, но и вопросам общественного и политического звучания. Я имел возможность убедиться в этом, и непосредственно участвуя в этом фестивале, и бывая на нем в качестве гостя, и вообще работая в Москве, в частности, в театре «Современник».

«Сов. культура»
1975, 15 июля